

— Если это отравление, то почему на теле другого человека есть раны?

Шэн Цзиньчэн, обойдя Сы Хуая, вышел из-за его спины.

— Убийца вряд ли стал бы травить одного, а потом закалывать другого. Это излишне. И ещё... если этот человек умер от яда, то что за яд способен убить с улыбкой на лице?

— Сначала отнесём их на Равнину Саньму, найдём нескольких следователей для осмотра тел и подождём, появятся ли родственники для опознания.

Шэн Ланьчу тяжело вздохнула, повернувшись к У Няню.

— А ты, монах... всё же поедешь со мной в Семью Шэн. В наши дни сбрить волосы ещё не значит соблюдать все эти бессмысленные правила. Я не могу поверить в твою невиновность только потому, что ты лысый. Когда выясним, что ты не причастен, я обязательно принесу свои извинения.

Не дав У Няню возможности ответить, из переулка на другом конце улицы выбежал молодой ученик, указывая вглубь переулка и крича:

— Наследница! Там ещё один!

Все замолчали, а Шэн Ланьчу, на которую устремились взгляды десятка учеников, становилась всё мрачнее. Не говоря ни слова, она направилась туда.

Территория, охраняемая кланами заклинателей, всегда была спокойной, но сегодня утром на землях Семьи Шэн внезапно погибли трое людей. Будь то дело рук человека или злых духов, виновные вряд ли долго протянут.

Шэн Цзиньчэн не испугался гнева Шэн Ланьчу и последовал за ней в переулок. Сы Хуай и У Нянь, обменявшись взглядами, тоже пошли за молодым господином, чтобы осмотреть место происшествия.

В переулке лежало семь или восемь корзин, набитых разным хламом. Одна из них перевернулась и накрыла верхнюю часть тела трупа. Среди разбросанных вещей были разбитый фонарь и маленький гонг. Похоже, этот человек был ночным сторожем.

Ночные сторожа заканчивали свою смену ближе к рассвету, и вполне возможно, что этот несчастный увидел что-то, чего не должен был, и был убит.

Все думали примерно так, но когда корзину, накрывавшую тело, подняли, все дружно ахнули.

На теле сторожа, кроме следов падения, не было видимых ран. Его морщинистое лицо было бледным, а улыбка на губах вызвала мурашки.

Шэн Ланьчу заслонила Шэн Цзиньчэна, чтобы он не видел тела, и приказала ученикам отнести труп на Равнину Саньму. Затем, взяв Шэн Цзиньчэна за руку, вывела его из переулка.

— Никаких ран, улыбка на лице... Если это не какой-то странный яд, то, вероятно, дело рук злых духов.

Шэн Ланьчу шлёпнула Шэн Цзиньчэна по лбу, когда тот попытался оглянуться.

— Не подходи! Чтобы не подхватить что-нибудь нечистое!

— Этот сторож и двое других погибли в разных местах, поэтому нельзя сказать, знали ли они друг друга. Лучше подождать, пока родственники опознают тела и установят личности, прежде чем начинать расследование.

Сы Хуай провёл рукой по складному вееру на поясе и понизил голос.

— Но эта смерть выглядит странно. Вероятность того, что это дело рук злых сил, довольно высока.

— Амитофо...

У Нянь сложил руки в молитвенном жесте.

— Смиранный монах немного разбирается в изгнании злых духов. Хотя перед Семьёй Шэн это может показаться самонадеянным, я готов приложить все усилия, чтобы помочь.

— Мастер...

Сы Хуай хотел было заступиться за У Няня, чтобы тот мог уйти, но не ожидал, что монах сам настойчиво предложит свою помощь.

— Смиранный монах невиновен и ничего не боится. Я готов отправиться в обитель Семьи Шэн, лишь бы невинные не страдали.

У Нянь помолчал, пока ученики Семьи Шэн проносили мимо тела, и затем с некоторым смущением спросил:

— Раз уж вы, госпожа Шэн, решили отвезти меня на Равнину Саньму, не могли бы вы взять с собой и моего племянника? Я слышал, что врачи Семьи Шэн весьма искусны...

Уголок рта Сы Хуая едва заметно дёрнулся. Вот почему монах так настаивал на поездке на Равнину Саньму.

Шэн Ланьчу, собравшись было возразить, сдержалась и просто указала на двух учеников, чтобы те понесли племянника. Затем она повернулась и повела всех обратно.

Обитель Семьи Шэн на Равнине Саньму располагалась на острове посреди огромного озера. У входа росли три хлопковых дерева, а два параллельных моста соединяли остров с берегом. Мосты были построены с размахом и могли выдерживать повозки и лошадей.

На тренировочной площадке стояли ряды учеников, занимающихся утренними упражнениями. Они были одеты в оранжево-красные одежды с белыми узорами, которые издали напоминали ярко цветущие хлопковые деревья ранней весной.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что белые узоры изображали цветы хлопкового дерева, которое было символом Семьи Шэн и, по легенде, олицетворяло героев.

Однако среди ярко-красного моря выделялись двое мужчин в ледяно-голубых одеждах. Передний из них был статен и величествен, стоял с руками за спиной, излучая холодное спокойствие.

Среди известных кланов заклинателей только Семья Дунъян из Юйчжоу носила одежды ледяного цвета с узорами инея и снега на рукавах и подоле, что придавало им ледяной вид.

Но если просто поставить двоих таких людей среди пламени, их ледяная аура растает без следа.

Шэн Ланьчу фальшиво усмехнулась:

— Вот почему сегодня утром было так мрачно: встретила монаха, да ещё и люди погибли. Оказывается, это ты, господин Дунъян.

— ...

У Нянь, помогая ученику, несшему Чэнь И, вставил:

— Супруги ссорятся, но не стоит обижать бедного монаха.

— Он мне не муж!

Шэн Ланьчу злобно посмотрела на У Няня и холодно фыркнула.

Господин Дунъян, стоявший в стороне, не обратил на это внимания, лишь с отвращением посмотрел в их сторону и, не сказав ни слова, ушёл, оставив после себя холодный и величественный силуэт.

В народе ходили слухи, что госпожа Шэн и господин Дунъян — идеальная пара. Но судя по тому, как они смотрят друг на друга с отвращением, слухи явно преувеличены.

Шэн Ланьчу сжала зубы и, разозлившись, повернулась, чтобы уйти в другую сторону, но вдруг встретила взглядом с У Нянем, который всё ещё смотрел на неё. На её лице появился лёгкий румянец, и она резко повысила голос:

— Что ты на меня смотришь?! Я просто хотела его разозлить, а не ссориться! Ладно, прости! Доволен?

Сказав это, она быстро ушла. У Нянь, глядя ей вслед, тоже повысил голос:

— Смирный монах не придавал этому значения, не беспокойтесь!

Несколько ближайших учеников, видимо, не ожидали, что кто-то осмелится перечить их наследнице, отвернулись, чтобы скрыть улыбки. Через мгновение они оправились и повели У Няня и Сы Хуая в гостевые покои.

Сы Хуай шёл чуть позади У Няня с едва заметной улыбкой. Ему показалось, что в руке У Няня, держащей чётки, было что-то ещё.

Старый глава Семьи Шэн вчера напился и к обеду всё ещё не протрезвел, поэтому, когда Сы Хуай вошёл в столовую с Шэн Цзиньчэном, там сидели только госпожа Шэн и господин Дунъян, уставившись друг на друга.

В семейных кланах не было правила, чтобы глава семьи и ученики ели вместе, так что Сы Хуай воспользовался тем, что был спасителем семьи, чтобы сесть за стол с хозяевами.

На столе стояло всего несколько простых блюд, и никто не стал готовить что-то особенное для гостей. Круглый стол среднего размера был как раз полон для четырёх человек.

Говорят, что мать Семьи Шэн давно умерла, и у главы семьи было только двое детей.

Неизвестно, обычно ли они ели втроём в таком же молчании.

Сы Хуай оглядел хозяев с несколько странными выражениями лиц, поправил палочки для еды и уже собирался начать есть, как вдруг госпожа Шэн громко хлопнула по столу, и еда с его палочек упала на одежду, оставив несколько пятен.

— Дунъян Янь, что ты себе позволяешь? Если тебе не нравится еда в доме Шэн, возвращайся в свой дом Дунъян! Нечего тут придирааться!

— Хах!

Дунъян Янь положил палочки на чашку и с сарказмом сказал:

— Еда пресная, а вот гнев у тебя горячий. Так Семья Шэн принимает гостей?

— Для других у нас есть хорошая еда и вино, а для тебя... и еды достаточно.

— ...

Сы Хуай спокойно положил палочки. Видимо, он получил эту «честь» благодаря господину Дунъяну.

Авторское примечание:

Обновление готово, последние главы становятся всё длиннее и длиннее, отправлю себе цветов в честь праздника *^_^*

Кстати, не кажется ли вам, что в этой главе слишком много персонажей и выглядит немного беспорядочно ☹?☹?

<http://bllate.org/book/16805/1545832>